

Дело № 1а-31/2023
инстанции
к/н 1-21159305-06-1а-27012023

Судья первой
Храпаков В.Ф.
Суд Комрат центральный офис

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

23 ноября 2023 года

мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат

в составе:

председательствующего, судьи Фуженко Д.С.,
судей Старчук Ш.Т. и Колев Г.П.,
при секретаре Иордановой М.Г.,
с участием:
прокурора Болгар Н.Ф.,
защитника подсудимого Жежу Д., адвоката Чимпоеш В.,
подсудимого Жежу Д.К.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционную жалобу адвоката Чимпоеш В. поданную в интересах подсудимого Жежу Д.Е. на приговор суда Комрат центральный офис от 27 декабря 2022 по уголовному делу по обвинению

Жежу Дмитрия Кирилловича (JEJU DMITRI SHIRILL),
***** года рождения, гражданина Республики Молдова, IDNP
*****, проживающего по адресу: АТО Гагаузия,
мун.Комрат,***** не трудоустроенного, невоеннообязанного, не
состоящего в браке, имеющего на иждивении одного
несовершеннолетнего ребенка, имеющего среднее образование (9
классов), не являющегося лицом с ограниченными
возможностями, не состоящего на учете у врача-психиатра и у
врача-нарколога, не депутата, не имеющего специальных званий,
классных чинов и государственных наград, владеющего русским
языком, задержанного по рассматриваемому делу 13.10.2021 года
в 08 часов 05 минут, о чем был составлен протокол задержания,
освобожденного из-под стражи на основании постановления
прокурора Прокуратуры по борьбе с коррупцией Паленку Р. от
13.10.2021 г., ранее не судимого,

*обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.
325 УК РМ.*

Дело находилось в производстве суда Комрат центральный офис с 28 октября 2021 года до 27 декабря 2022 года. (л.д. 183, том 1, 237-243, том 1)

Обжалуемый приговор суд Комрат центральный офис вынес 27 декабря 2022 года. (л.д. 237-243, том 1)

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат 27 января 2023 года. (л.д. 1, том 2)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи по существу дела, доводам апелляции, а также доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат центральный офис от 27 декабря 2022 года Жежу Дмитрий Кириллович (JEJU DMITRI CHIRILL), признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.325 ч.(1) УК, в связи с чем, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 (один) год, подлежащего отбыванию в пенитенциарном учреждении полужакрытого типа, со штрафом в размере 2000 (две тысячи) условных единиц, т.е. 100000 (сто тысяч) леев.

На основании ст.90 ч.ч.(1), (2) УК, назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено не приводить в исполнение, если в течение определенного судом срока probation в 1 (один) год подсудимый Жежу Д.К. не совершит нового преступления и соблюдением условий probation оправдывает оказанное ему доверие.

Исполнение условного осуждения поручено органу probation по месту жительства осужденного Жежу Д.К., а исполнение наказания в виде штрафа поручено судебному исполнителю, в территориальной компетенции которого, установленной территориальной палатой судебных исполнителей, находится место жительства осужденного Жежу Д.К.

Вещественные доказательства: один DVD диск, который был перезаписан Офицером УСРМ ГТУ Юг НЦБК, на основании определения судьи по уголовному преследованию №11-250/2021 от 04 июня 2021 года, который содержит файлы:

-Аудиовидеозапись: Rec1_0033.avi от 25.01.2021;

-Аудиовидеозапись: Rec1_0034.avi от 25.01.2021;

с переговорами, имевшими место между сотрудниками Батальона Патрулирования Юг НИП ГИП Плукич Дмитрием, Генчу Алексеем, и Жежу Дмитрием Кирилловичем, упакованный в пакет №1 постановлено хранить в материалах уголовного дела.

Избрана в отношении Жежу Дмитрия Кирилловича мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны, до вступления приговора в законную силу.

Для вынесения приговора судебной инстанцией установлено, что Жежу Дмитрий Кириллович, 25 января 2021 года, примерно в 14 часов 47 минут, в радиусе мун.Комрат, экипажем служебного автомобиля Патрульной Службы Комрат-Чадыр-Лунга Управления „Юг,, Национального Инспектората Общественной Безопасности Патрулирования ГИП модели *****, с госномером *****, в лице сотрудников Генчу Алексея Степановича и Плукчи Дмитрия Георгиевича, в связи с нарушением Правил Дорожного Движения, было остановлено транспортное средство модели ***** с неустановленными г/н, за рулём которого находился гр. Жежу Дмитрий Кириллович. Вследствие остановки транспортного средства и разговора с сотрудниками полиции, Жежу Дмитрий Кириллович, осознавая, что может быть привлечён к ответственности за правонарушение, предусмотренное положениями ч.(2) ст.240 Кодекса о правонарушениях, а именно «проезд водителями транспортных средств на запрещающий сигнал светофора или запрещающий жест регулировщика», которое влечет наложение штрафа в размере от 15 до 18 условных единиц с начислением 3 штрафных очков, находясь на месте остановки транспортного средства, примерно в 14 часов 55 минут настоятельно предложил сотрудникам Патрульной Службы Комрат-Чадыр-Лунга Управления «Юг», Национального Инспектората Общественной Безопасности Патрулирования ГИП Генчу Алексею Степановичу и Плукчи Дмитрию Георгиевичу, не полагающееся им имущество (топливо), в виде 30-ти литров бензина (по 16,32 леев за литр на общую сумму 489,60 леев), за не документирование выявленного правонарушения путем составления протокола о правонарушении по ч.(2) ст.240 КоП РМ, с последующим привлечением его к ответственности, то есть за невыполнение действий, входящих в их обязанности, или в нарушение своих обязанностей.

Таким образом, своими умышленными действиями Жежу Дмитрий Кириллович совершил преступление, предусмотренное ст.325 ч.(1) Уголовного кодекса - активное коррумпирование, т.е. предложение публичному лицу лично не полагающегося ему имущества, за невыполнение действий, входящих в его обязанности и в нарушение своих обязанностей.

30 декабря 2022 года на вышеуказанный приговор суда адвокат Чимпоеш В. в интересах подсудимого Жежу Д. подал апелляционную жалобу, в которой просит удовлетворить настоящую апелляционную жалобу, отменив приговор суда Комрат центральный офис от 27 декабря 2022 года в отношении подсудимого Жежу Дмитрия Кирилловича и вынести по делу

новое решение, которым оправдать Жежу Д.К. по ч.(1) ст.325 УК РМ ввиду отсутствия в его действиях элементов преступления.

Указывает, что на стадии уголовного преследования по делу Жежу Дмитрию Кирилловичу было предъявлено обвинение в том, что он 25 января 2021 года примерно в 14 часов 47 минут в мун.Комрат был остановлен экипажем служебного автомобиля Патрульной Службы Комрат-Чадыр-Лунга Управления «Юг» Национального Инспектората Общественной безопасности и Патрулирования ГИП МВД РМ, при управлении автомашиной марки ***** с неустановленными г/н.

Вследствие остановки транспортного средства и разговора с сотрудниками полиции, Жежу Дмитрий Кириллович, осознавая, что может быть привлечён к ответственности за правонарушение, предусмотренное положениями ч.(2) ст.240 Кодекса о правонарушениях, а именно «проезд водителями транспортных средств на запрещающий сигнал светофора или запрещающий жест регулировщика», которое влечет наложение штрафа в размере от 15 до 18 условных единиц с начислением 3 штрафных очков, находясь на месте остановки транспортного средства, примерно в 14 часов 55 минут настоятельно предложил сотрудникам Патрульной Службы Комрат-Чадыр-Лунга Управления «Юг», Национального Инспектората Общественной Безопасности Патрулирования ГИП Генчу Алексею Степановичу и Плукчи Дмитрию Георгиевичу, не полагающегося им имущество (топливо), в виде 30-ти литров бензина (по 16,32 леев за литр на общую сумму 489,60 леев), за не документирование выявленного правонарушения путем составления протокола о правонарушении по ч.(2) ст.240 КоП РМ, с последующим привлечением его к ответственности, то есть за невыполнение действий, входящих в их обязанности, или в нарушение своих обязанностей.

Таким образом, своими умышленными действиями Жежу Дмитрий Кириллович совершил, по мнению государственного обвинителя, преступление, предусмотренное ч.(1) ст.325 УК РМ - активное корруммирование, то есть предложение публичному лицу лично не полагающегося ему имущества, за невыполнение действий, входящих в его обязанности и в нарушение своих обязанностей.

Ознакомившись с приговором судебной инстанции, считает его незаконным и необоснованным по следующим основаниям.

Во-первых, единственным доказательством вины его подзащитного, положенным в основу вынесенного приговора, является видеозапись разговора, имевшего место между Жежу Д. и сотрудниками дорожной полиции. При этом запись не фиксирует факт того, что Жежу Д. «настоятельно предлагает сотрудникам полиции 30 литров топлива», как это

указано в предъявленном Жежу Д. обвинении. На записи зафиксированы указания со стороны полицейских о месте и времени передачи топлива, однако не зафиксировано предложение не причитающихся сотрудникам полиции материальных ценностей со стороны его подзащитного.

Согласно стенограмме указанных переговоров, сотрудник полиции разъяснил Жежу Д., где оставить топливо, а именно на заправке оператору АЗС «Lukoil», в каком размере - 30 литров, а также передать оператору, что Дима приедет и разберется.

Вместе с тем, данный разговор не доказывает факт наличия у его подзащитного Жежу Д. умысла на передачу указанного топлива сотрудникам полиции, а также сам факт его передачи.

Допрошенный в качестве свидетеля по делу Дюльгер Сергей Дмитриевич показал, что 25 января 2021 года никто ему как оператору АЗС «Lukoil» денег на топливо не оставлял, и он не знает случаев, чтобы его коллеги брали деньги для заправки автомашин посторонних лиц.

Следовательно, факт передачи его подзащитным денежных средств для приобретения топлива для сотрудников полиции доказан в процессе судебного рассмотрения дела не был.

Во-вторых, судом были проигнорированы нарушения, допущенные органом уголовного преследования в процессе расследования настоящего уголовного дела.

Все документы, которые легли в основу уголовного дела были получены путем выемки их офицером по уголовному преследованию Бырля Ларионом (л.д. 19), у офицера по уголовному преследованию Бырля Лариона, то есть у самого себя.

В соответствии с положениями ч.(1) ст. 126 УПК РМ орган уголовного преследования на основании мотивированного постановления вправе произвести выемку предметов или документов, имеющих значение для уголовного дела, если собранные по делу доказательства или материалы специальных розыскных действий точно указывают, где и у кого они находятся.

Видимо, проведя по делу специальные розыскные действия, офицер по уголовному преследованию пришел к выводу о нахождении доказательств у него самого.

Кроме того, порядок производства выемки регулируется ч.(3), ч.(4) ст. 128 УПК РМ, которые устанавливают, что перед началом обыска или выемки предметов и документов представитель органа уголовного преследования обязан вручить под расписку лицу, у которого производится обыск или выемка, копию соответствующего постановления. Постановление помимо положений, предусмотренных статьей 255 УПК РМ, должно содержать

данные об искомых предметах или документах. При производстве выемки представитель органа уголовного преследования после предъявления постановления требует выдать предметы или документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа производит выемку принудительно. Если предметы или документы, подлежащие изъятию, отсутствуют в месте, указанном в постановлении, лицо, осуществляющее уголовное преследование, вправе произвести обыск.

Очевидно, что указанные положения закона не могут быть соблюдены, если выемка документов производится офицером по уголовному преследованию у самого себя.

Поскольку все документы, положенные в основу уголовного дела, получены в результате подобного рода проведенной выемки, защита считает, что указанные доказательства собраны незаконно, с нарушением положений п.8) ч.(1) ст.94 УПК РМ и по этой причине не могут быть положены в основу принятого по делу решения.

Таким образом, собранные по делу доказательства не доказывают вины его подзащитного Жежу Дмитрия в совершении инкриминированного ему преступления, в связи с чем просит вынести в отношении него оправдательный приговор ввиду отсутствия в его действиях элементов преступления.

27 января 2023 года дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения апелляционного заявления адвоката Чимпоеш В. (л.д. 1, том 2)

В судебном заседании апелляционной инстанции адвокат Чимпоеш В. в полном объеме поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе и просил ее удовлетворить.

Считает, что собранные по делу доказательства не доказывают вины его подзащитного Жежу Дмитрия в совершении инкриминированного ему преступления, в связи с чем просил вынести в отношении него оправдательный приговор ввиду отсутствия в его действиях элементов преступления

Считает, что судом были проигнорированы нарушения, допущенные органом уголовного преследования в процессе расследования настоящего уголовного дела. Все документы, которые легли в основу уголовного дела были получены путем выемки их офицером по уголовному преследованию Бырля Ларионом (л.д. 19), у офицера по уголовному преследованию Бырля Лариона, то есть у самого себя, должно было быть выделение материалов из дела, но никак не путём выемки самого у себя.

Также пояснил, что дело в отношении сотрудников полиции находится на рассмотрении в суде первой инстанции, приговора по делу не имеется на

данный момент, они вину не признают. Сотрудники полиции обвиняются по ст. 324 УК РМ. Обвинительного заключения в отношении сотрудников полиции в данном деле не имеется и не приложено.

В судебном заседании апелляционной инстанции подсудимый Жежу Д. в полном объеме поддержал сказанное его защитником, и пояснил, что он никому ничего не предлагал, у него сотрудники полиции вымогали эти 30 литров бензина. Он им ничего не давал, они сфотографировали его документы, если в случае чего его наказать. У него не было умысла давать бензин либо денежные средства.

Просил оправдать в связи с тем, что он не виноват.

В судебном заседании апелляционной инстанции прокурор Болгар Н.Ф. просила отклонить апелляционную жалобу стороны защиты и оставить приговор суда первой инстанции без изменения.

Считает, что теми материалами дела, которые были исследованы в суде первой инстанции доказана вина подсудимого в совершении преступления по ч. (1) ст. 325 УК РМ.

Пояснила, что действительно данное уголовное дело было рождено из другого уголовного дела, однако появление данного дела было обоснованным, так как в ходе расследования уголовного дела в отношении сотрудников полиции было установлено, что в действиях подсудимого имеется также состав преступления.

Отметила, что в материалах уголовного дела имеется стенограмма разговора, который имел место между сотрудниками полиции и подсудимым Жежу Д. Всё это подтверждает основания привлечения к уголовной ответственности подсудимого Жежу Д. Данные действия были санкционированы судьёй по УП, проводились законно и обоснованно в рамках уголовного дела, поэтому считает, что нет оснований говорить о невинности подсудимого Жежу Д.

Сам факт коррупции исходит от предложения, и предложение было, и это и есть акт провоцирующий должностное лицо принять определённые вещи.

Просила апелляционную жалобу адвоката Чимпоеш В. отклонить за необоснованностью, а приговор суда первой инстанции оставить без изменения.

Проверив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, выслушав доводы сторон, коллегия считает, что апелляционная жалоба стороны защиты является обоснованной и подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с п. 2) ч. (1) ст. 415 УПК РМ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция удовлетворяет апелляционную жалобу, отменив приговор частично или полностью, в том числе и по своей инициативе на основании части (2) статьи 409 УПК РМ, пересматривает дело и выносит новое решение в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (2) ст. 409 УПК РМ в пределах положений, предусмотренных частью (1), апелляционная инстанция обязана помимо оснований, на которые ссылается апеллянт, и сформулированных им требований рассмотреть, как фактическую, так и правовую сторону дела, не ухудшая положение апеллянта.

В соответствии с ч.ч. (1) и (3) ст. 384 УПК РМ, судебная инстанция принимает решение по предъявленному подсудимому обвинению путем вынесения обвинительного или оправдательного приговора либо приговора о прекращении производства по делу.

Приговор судебной инстанции должен быть законным, обоснованным и мотивированным.

Обстоятельства, позволяющие отменить приговор и вынести по делу новое решение, установлены, и они состоят в следующем.

Согласно положениям ст. 414 УПК РМ следует, что апелляционная инстанция рассматривая апелляционную жалобу, обязана проверять законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела и любых новых доказательств представленных апелляционной инстанции или дополнительно исследовать доказательства рассмотренные судом первой инстанции. В ходе рассмотрения апелляционной жалобы апелляционная инстанция вправе дать новую оценку доказательствам и обязана высказаться по всем мотивам, приведенным в апелляционной жалобе.

Таким образом, коллегия отмечает, что апелляция - это путь обжалования в целях проведения нового судебного разбирательства фактической и правовой стороны дела, будучи использовано участниками

процесса, имеет распространяющее действие полного контроля как фактической, так и правовой стороны дела, в отношении лиц, подавших ее.

Фактические вопросы дела, в отношении которых суду первой инстанции следовало высказаться, и которые после апелляционного обжалования перешли к апелляционной инстанции являются: при постановлении приговора судебная инстанция разрешает вопросы в указанной далее последовательности имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; совершил ли данное деяние подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; имеются ли смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, и какие именно; если доказательства правильно были оценены: если все в совокупности были оценены судом первой инстанции на основании всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности с доказательствами дела в соответствии с положениями ст.101 УПК РМ.

Что касается правовых вопросов, которые должна разрешить апелляционная инстанция, таковыми являются: содержит ли деяние элементы преступления, и каким уголовным законом оно предусмотрено; соблюдены ли критерии индивидуализации наказания и правильного назначения, правомерно ли были применены нормы процессуального права, уголовного или гражданского, и соответствует ли принятое решение всем обстоятельствам дела.

В случае установления каких-либо нарушений положений закона относительно вышеперечисленных вопросов, приговор суда подлежит отмене.

В соответствии с положениями ч.ч.(1) - (3) ст. 101 УПК РМ,

(1) Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения их сопоставимости.

(2) Представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом.

(3) Ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы для органа уголовного преследования или судебной инстанции.

В соответствии с ч. (1) ст. 325 УПК РМ, разбирательство дела в первой инстанции производится только в отношении лица, которому предъявлено обвинение, и лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении.

В соответствии с п.3) ч.(1) ст.390 УПК РМ, оправдательный приговор постановляется в случае, если деяние подсудимого не содержит элементы преступления.

В соответствии с ч. (1) и ч. (2) ст. 414 УПК РМ апелляционная инстанция проверила законность и обоснованность обжалуемого приговора путем прочтения в ходе судебного заседания и внесения в протокол следующие доказательства, рассмотренные судом первой инстанции:

- *Постановление ОУП о выемке из уголовного дела за №2021970012 копий документов, которые имеют значение для уголовного дела №2021970347 от 08.06.2021 года и протокол выемки из уголовного дела за №2021970012 копий документов, которые имеют значение для уголовного дела №2021970347 от 08.06.2021 года; (л.д. 19, 20-21).*

-протокол допроса свидетеля Дюльгер С.Д. в судебном заседании суда первой инстанции от 08 сентября 2022 года, которым было установлено, что с подсудимым Жежу Д.К. в близких родственных отношениях не состоит. Трудоустроен в SRL «Лукойл» оператора-кассира. Заправка транспортного средства осуществляется оператором Дюльгер С.Д., и оплата за полученное топливо осуществляется покупателем за наличные средства, банковской картой или картой «Лукойл». В период деятельности свидетеля Дюльгер С.Д. не было случаев предоплаты за покупку, то есть, когда оплачивалось одним лицом, а заливалось топливо другому лицу, такого не было.

25.01.2021 года Дюльгер С.Д. был на смене на работе на заправке «Лукойл», по адресу мун.Комрат ул.Ленина 49а. Предоплату ранее не берет, но мог полученные деньги зачислить на карту «Лукойл», которыми в последующем могли пользоваться люди в чьем ведении находится эта карточка или же люди, которые работают в данной организации, которым доверяют заправочную карту. 25.01.2021 года для сотрудников полиции свидетелю никто не оставлял деньги. Дюльгер С.Д. не знает Жежу Д.К. На заправке работают четыре оператора. Дюльгер С.Д. часто приходится заправлять машины сотрудников полиции, так как их карточки закреплены за определённой машиной, они заправляют на заправке «Лукойл». Свидетелю неизвестно о случаях, чтобы его коллеги брали деньги для последующей заправки автомобиля третьих лиц.

Показания, которые свидетель давал ранее соответствуют правдивости. (л.д. 222, Том 1)

Будучи допрошенный в судебном заседании апелляционной инстанции подсудимый Жежу Д. пояснил, что свою вину в предъявленном обвинении не признает.

Наряду с этим показал, что он не предлагал денег сотрудникам полиции 25 ноября 2021 года. Сотрудники потребовали у него деньги за то, что он проехал на красный цвет, но цвет был моргающе желтый, была зимняя погода и видимость была плохой, если бы он не проехал на моргающий желтый свет, то создал бы аварийную ситуацию.

Через 100 метров его остановили сотрудники полиции и он остановился. Сотрудники полиции стали говорить ему о том, что он проехал на красный свет светофора. Подсудимый им сказал, чтобы они ему предоставили видеозапись, на что сотрудники полиции ему ответили, что необходимо отъехать в сторону. Они отъехали в сторону, и сотрудники полиции опять стали ему говорить, что он проехал на красный свет светофора, но он говорил, что он проехал на жёлтый моргающий. Сотрудники полиции просили предоставить им благодарность, он сначала сказал, да, но потом отказался.

Сотрудники полиции сфотографировали его водительские права и попросили, чтобы он оставил деньги на заправке «Лукойл», 200 леев или 250 леев.

Просили оставить благодарность в литрах и на это он сказал «нет» и туда не поехал и ничего не оставил. Они сфотографировали его водительские права и сказали, что в случае чего найдут его и накажут. Денег он на заправке не оставлял. Он не ехал на ту заправку. С материалами уголовного дела он не был ознакомлен. Стенограммы разговоров в материалах уголовного дела ему зачитывали. Протокол сотрудники полиции в отношении него не составляли, он не знает по какой причине они не составили протокол. Речь шла о заправке «Лукойл», расположенной в городе Комрат.

Также в судебном заседании апелляционной инстанции была просмотрена видеозапись и исследована стенограмма.

Проанализировав представленные суду доказательства, заслушав сторону обвинения, защиты, подсудимого, подвергнув представленные суду доказательства всесторонней, объективной проверке и оценке в соответствии со ст.101 УПК РМ, в целях определения и юридического установления точного соответствия признаков совершенного вредного деяния, признакам состава преступления, предусмотренного уголовной нормой, с учетом источника их происхождения, коллегия приходит к выводу о том, что стороной государственного обвинения не представлено убедительных доказательств, свидетельствующих о совершении подсудимым Жежу Д. преступления, предусмотренного ст.325 ч. (1) УК РМ.

Обосновывая указанный вывод, коллегия отмечает о необходимости соблюдения положений ст.1 ч.(3) УПК РМ, которые определяя задачи уголовного судопроизводства, устанавливают, что органы уголовного

преследования и судебные инстанции обязаны действовать в ходе уголовного судопроизводства таким образом, чтобы ни один невиновный не подвергался подозрению, обвинению или осуждению и никто не подвергался произвольно или без надобности мерам процессуального принуждения.

Европейский Суд по Правам Человека в своем постановлении от 12.07.2001 года по Делу «Князь Лихтенштейна Ханс-Адам II (Prince Hans-Adam II of Liechtenstein) против Германии» отметил, что Правительства, подписавшие Конвенцию о защите прав человека и основных свобод взяли на себя обязательства обеспечить, что права гарантированные Конвенцией будут практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными.

Права, предусмотренные в ст.6 указанной Конвенции имеют те же задачи: обеспечение эффективности права на справедливое судебное разбирательство.

Одним из основных принципов уголовного судопроизводства является - презумпция невиновности. Данный принцип закреплен как в Высшем законе Республики Молдова (ст.21 Конституции), так и в международном законодательстве - ст.6 §2 Конвенции прав человека и основных свобод. Презумпция невиновности требует того, чтобы в уголовных делах суды «не исходили из убеждения или предположения, что инкриминируемое деяние совершено обвиняемым бремя доказывания возлагается на прокуратуру, а сомнения толкуются в пользу обвиняемого».

Содержание требования «доказанности вины обвиняемого» как необходимого условия опровержения презумпции невиновности в отношении конкретного лица, раскрыто Европейским Судом в решении по делу Барбера, Мессега и Ябардо против Испании. Европейский Суд подчеркнул, что по смыслу ст.6 §2 Конвенции, доказательства, положенные в основу вывода суда о виновности обвиняемого, должны соответствовать как требованию достаточности, так и убедительности. Европейский Суд рассматривает презумпцию невиновности как требование, обращенное, прежде всего, к суду: так для того чтобы не была нарушена презумпция невиновности и было реализовано право подсудимого на справедливое судебное разбирательство, суд должен иметь достаточные и убедительные доказательства виновности и только на основании таких доказательств, исследованных непосредственно в судебном заседании, вынести обвинительный приговор. Из содержания презумпции невиновности (ст.8 УПК РМ) следует, что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подсудимого, лежит на стороне обвинения.

Так, коллегией установлено, что по результатам проведенного по делу уголовного преследования подсудимому Жежу Д. было предъявлено

обвинение в том, что он 25 января 2021 года, примерно в 14 часов 47 минут, в радиусе мун.Комрат, экипажем служебного автомобиля Патрульной Службы Комрат-Чадыр-Лунга Управления „Юг,, Национального Инспектората Общественной Безопасности Патрулирования ГИП модели *****, с госномером *****, в лице сотрудников Генчу Алексея Степановича и Плукчи Дмитрия Георгиевича, в связи с нарушением Правил Дорожного Движения, было остановлено транспортное средство модели ***** с неустановленными г/н, за рулём которого находился гр. Жежу Дмитрий Кириллович. Вследствие остановки транспортного средства и разговора с сотрудниками полиции, Жежу Дмитрий Кириллович, осознавая, что может быть привлечён к ответственности за правонарушение, предусмотренное положениями ч.(2) ст.240 Кодекса о правонарушениях, а именно «проезд водителями транспортных средств на запрещающий сигнал светофора или запрещающий жест регулировщика», которое влечет наложение штрафа в размере от 15 до 18 условных единиц с начислением 3 штрафных очков, находясь на месте остановки транспортного средства, примерно в 14 часов 55 минут настоятельно предложил сотрудникам Патрульной Службы Комрат-Чадыр-Лунга Управления «Юг», Национального Инспектората Общественной Безопасности Патрулирования ГИП Генчу Алексею Степановичу и Плукчи Дмитрию Георгиевичу, не полагающиеся им имущество (топливо), в виде 30-ти литров бензина (по 16,32 леев за литр на общую сумму 489,60 леев), за не документирование выявленного правонарушения путем составления протокола о правонарушении по ч.(2) ст.240 КоП РМ, с последующим привлечением его к ответственности, то есть за невыполнение действий, входящих в их обязанности, или в нарушение своих обязанностей.

Действия Жежу Д. были квалифицированы ст.325 ч.(1) Уголовного кодекса - активное корруммирование, т.е. предложение публичному лицу лично не полагающегося ему имущества, за невыполнение действий, входящих в его обязанности и в нарушение своих обязанностей.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 УПК РМ, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Суд, оценивает доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

В соответствии с ч.(2) ст. 99 УПК собранные доказательства проверяются и оцениваются органом уголовного преследования или судебной инстанцией.

Под оценкой доказательств понимается логическая деятельность по определению относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства и их достаточности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания и принятия процессуального решения по уголовному делу.

Достоверность доказательства – это соответствие содержащихся в нем сведений действительности. Достоверность определяется по средствам сопоставления доказательства с другими собранными по уголовному делу доказательствами.

Сведения считаются достоверными, если в ходе проверки были подтверждены другими имеющимися в деле доказательствами.

Определить достаточность доказательств – означает констатировать такую совокупность собранных доказательств, которая необходима для установления всех обстоятельств преступления и для принятия обоснованного решения.

В соответствии со ст. 15 УК РМ, степень вреда преступления определяется в соответствии с признаками, характеризующими элементы преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Так, статья 52 УК предусматривает, что состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей настоящего кодекса. Согласно общепризнанной концепции выделяется четыре элемента преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона (ст. 15 УК). Именно совокупность данных четырех элементов является основанием для уголовной ответственности. Теоретически применение данной конструкции в практике позволяет избегать ошибки в квалификации, что обеспечивает неприкосновенность личности от необоснованного уголовного преследования.

Законодатель включает в состав преступления наиболее существенные признаки, определяющие вид преступления и его общественную опасность. Системность состава, то есть целостное множество его подсистем и элементов означает, что отсутствие хотя бы одного обязательного элемента состава, зафиксированного в диспозиции уголовно-правовой нормы, ведет к разрушению системы в целом, иначе к отсутствию состава, и соответственно, наличие только всех признаков состава является основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст.325 УК, образуют общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений и организаций, а также интересы государственной службы.

Активное коррумпирование является наиболее типичным и характерным проявлением коррупции – опаснейших криминальных явлений, которые подтачивают основы власти и управления, дискредитируют и подрывают их авторитет в глазах населения, ущемляют права и интересы граждан.

Таким образом, активное коррумпирование, преследует цель оказать влияние на должностное лицо, в результате чего оно из носителя общей воли становится представителем интересов лица, передавшего вознаграждение, что в результате парализует возможность государственного влияния и посягает на авторитет государства.

Очевидно, что функция государственного управления проявляется в конкретных решениях чиновников, поэтому и посягнуть на возможность его осуществления можно путем действий, направленных на «покупку» определенного служебного поведения.

При этом важное значение приобретает поведение должностного лица, которое воспротивилось получению не полагающегося ему имущества, таким образом пресекло попытку оказания влияния на свои прямые должностные обязанности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 325 УК РФ, включает в себя следующие обязательные признаки:

- 1) основное деяние в одной из нижеследующих форм:
 - а) обещание денег, ценных бумаг, иного имущества, выгод имущественного характера или услуг;
 - б) предложение денег, ценных бумаг, иного имущества, выгод имущественного характера или услуг;
 - с) передача денег, ценных бумаг, иного имущества, выгод имущественного характера или услуг;

2) Иные обстоятельства: вышеуказанные действия совершены лично или через посредника.

Под обещанием понимается обязательство, взятое виновным по отношению к должностному лицу, передать или оказать в будущем в установленные или не установленные сроки определенное имущество или услуги. Обещание может быть как устным, так и письменным, как явно выраженным, так и завуалированным. Активное коррумпирование в форме обещания признается оконченным с момента доведения его до сведения должностного лица. Для квалификации содеянного не важно, имеет ли должностное лицо четкое представление об обещанном или нет.

Предложение означает оферту имущественного характера, обещающую должностному лицу за будущее выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в компетенцию должностного лица. Не имеет значения, какой способ избрал виновный для осуществления задуманного, главным является то, что лицо перешло к объективизации своего умысла, то есть начало предпринимать определенные действия. Особо следует подчеркнуть, что в сложившейся ситуации инициатива • передачи исходит от дающего вознаграждение.

Разница между обещанием и предложением весьма условна и расплывчата. Вместе с тем, полагаем, что ключевое отличие состоит в том, что в случае обещания виновный берет на себя обязательство в неопределенном будущем «отблагодарить» должностное лицо, тогда как предложение вознаграждения имеет место сиюминутно, предмет наличествует у виновного лица.

Передача денег или иного имущества состоит в действии по их вручению должностному лицу. Активное коррумпирование в форме передачи считается оконченным преступлением с момента принятия хотя бы части вознаграждения должностным лицом. В данном случае для квалификации не имеет значения, кому принадлежала инициатива передачи такого вознаграждения.

Если должностное лицо не приняло указанные ценности по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, то содеянное надлежит квалифицировать как покушение на активное коррумпирование.

Для квалификации содеянного по ст. 325 УК.РМ не имеет значения, каким образом было обещано, предложено или передано вознаграждение - лично или через посредника.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной формой вины. Умысел - только прямой. Виновный осознает, что он обещает, или предлагает, или передает

вознаграждение должностному лицу, и желает совершения указанных действий.

Коллегия считает, что суд первой инстанции дал ошибочную оценку исследованным в суде доказательствам, посчитав, что они доказывают, что Жежу Д.К., будучи водителем транспортного средства марки ***** предложил сотрудникам Патрульной Службы Комрат-Чадыр-Лунга Управления «Юг» Национального Инспектората Общественной Безопасности ГИП Генчу Алексею Степановичу и Плукчи Дмитрию Георгиевичу не полагающееся им имущество (топливо), в виде 30-ти литров бензина, за не документирование выявленного правонарушения, предусмотренного положениями ч.(2) ст.240 Кодекса о правонарушениях, а именно за проезд Жежу Д.К. на запрещающий сигнал светофора, которое влечет наложение штрафа в размере от 15 до 18 условных единиц с начислением 3 штрафных очков, путем составления протокола о правонарушении по ч.(2) ст.240 КоП РМ, с последующим привлечением его к ответственности, то есть за невыполнение действий, входящих в их обязанности и в нарушение своих обязанностей.

Так, единственным доказательством вины Жежу Д., положенным в основу вынесенного приговора, является видеозапись разговора, имевшего место между Жежу Д. и сотрудниками дорожной полиции.

Так, в судебном заседании апелляционной инстанции была просмотрена видеозапись, которая не фиксирует факт того, что Жежу Д. «настоятельно предлагает сотрудникам полиции 30 литров топлива», как это указано в предъявленном Жежу Д. обвинении. На записи зафиксированы указания со стороны полицейских о месте и времени передачи топлива, однако не зафиксировано предложение не причитающихся сотрудникам полиции материальных ценностей со стороны Жежу Д.

Согласно стенограмме указанных переговоров, сотрудник полиции разъяснил Жежу Д., где оставить топливо, а именно на заправке оператору АЗС «Lukoil», в каком размере - 30 литров, а также передать оператору, что Дима приедет и разберется: ««что ты хочешь с ним делать? а что делать с ним, что у тебя есть доказательство на него какое-то, далее нецензурная брань....., отправь пускай оставит 40 литров бензина на заправке Лукоил, что Димон? тогда ни пишу, не Димон хай...я же тебя не грузу просто сказал вот вопрос в чем, ты накасячил...закрой двери, что ты ему сказал? чтоб пошел на Лукоил и оставил 30 литров нецензурная брань «...»» (л.д. 40-41)

Вместе с тем, данный разговор не доказывает факт того, что от Жежу Д. исходит предложение на передачу указанного топлива сотрудникам полиции, а также сам факт его передачи, а подсудимый отрицает данный факт.

Кроме того, допрошенный в качестве свидетеля по делу Дюльгер Сергей Дмитриевич показал, что 25 января 2021 года никто ему как оператору АЗС «Lukoil» денег на топливо не оставлял, и он не знает случаев, чтобы его коллеги брали деньги для заправки автомашин посторонних лиц.

Следовательно каких-либо доказательств предъявленного обвинения подсудимому в том, что он настоятельно предложил сотрудникам Патрульной Службы Комрат-Чадыр-Лунга Управления «Юг», Национального Инспектората Общественной Безопасности Патрулирования ГИП Генчу Алексею Степановичу и Плукчи Дмитрию Георгиевичу, не полагающиеся им имущество (топливо), в виде 30-ти литров бензина (по 16,32 леев за литр на общую сумму 489,60 леев), за не документирование выявленного правонарушения путем составления протокола о правонарушении по ч.(2) ст.240 КоП РМ, с последующим привлечением его к ответственности

В соответствии с положениями ч.ч. (1) и (2) ст. 389 УПК РМ обвинительный приговор постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях либо исключительным образом или в основном на показаниях свидетелей, полученных в ходе уголовного преследования и оглашенных в судебной инстанции в их отсутствие.

Резюмируя все вышеизложенное, коллегия отмечает, что исследованные в судебном заседании доказательства не могут быть расценены, как достаточные для вынесения обвинительного приговора, в связи с чем коллегия пришла к выводу о вынесении оправдательного приговора.

В данной связи коллегия подчеркивает, что задачей уголовного судопроизводства является в частности защита личности, с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности.

Принцип, закрепленный в любой правовой системе, основанной на верховенстве права - презумпция невиновности, отражающая идею, в соответствии с которой тот, кто подозревается или формально обвиняется в совершении уголовного преступления, имеет право на независимое и беспристрастное правосудие, существенной чертой которого должна быть терпимость духа.

Презумпция невиновности стремится, прежде всего, защитить обвиняемого от обвинительного приговора, если только последний не будет законно установлен.

Презумпция невиновности действует на протяжении всего уголовного процесса, независимо от результата расследования, а не только при рассмотрении обоснованности обвинения.

Судебная практика придала принципу презумпции невиновности смысл, который выходит за рамки чисто процессуального аспекта. Так, этот принцип гарантирует любому индивиду то, что представители Государства не могут рассматривать его как виновного в преступлении, пока это не будет установлено компетентным судом на основании закона. ЕКПЧ должна толковаться так, чтобы гарантировать конкретные и реальные, а не иллюзорные и теоретические права. Это касается и права, закрепленного в ст.6 п. 2 Конвенции. Статья 6 п. 2 указанной Конвенции требует, кроме того, чтобы при осуществлении своих полномочий судьи отошли от предвзятой идеи, что подсудимый совершил преступное деяние, так как обязанность доказывания лежит на обвинении и любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого.

Коллегия также отмечает, что презумпция невиновности предполагает, что виновность обвиняемого должна быть доказана без неустранимых сомнений, достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств, однако таковых представлено не было.

В соответствии со ст. 21 Конституции РМ и ст. 8, ч.(3) ст.19 УПК РМ любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке, путём гласного судебного разбирательства с обеспечением лицу всех необходимых гарантий для своей защиты и путем принятия всех предусмотренных законом мер для объективного и полного расследования.

Более того, коллегия считает, что представленные доказательства, стороной государственного обвинения, объективно опровергают вину подсудимого и не доказывают, что в его действиях присутствуют элементы инкриминируемого преступления.

Обсуждая в соответствии со ст.385 УПК судьбу вещественных доказательств, судебная инстанция отмечает, что вещественным доказательством по делу признан - один DVD диск, который был перезаписан Офицером УСРМ ГТУ Юг НЦБК, на основании определения судьи по уголовному преследованию №11-250/2021 от 04 июня 2021 года, который содержит файлы:

-Аудиовидеозапись: Rec1_0033.avi от 25.01.2021;

-Аудиовидеозапись: Rec1_0034.avi от 25.01.2021;

с переговорами, имевшими место между сотрудниками Батальона Патрулирования Юг НИП ГИП Плукчи Дмитрием, Генчу Алексеем, и Жежу Дмитрием Кирилловичем, упакованный в пакет №1.

Указанное вещественное доказательство, следует хранить при материалах дела.

Судебные издержки к взысканию по делу не заявлены.

При таких обстоятельствах, коллегия считает, что апелляционную жалобу адвоката Чимпоеш В. поданную в интересах подсудимого Жежу Д.Е. следует удовлетворить, обжалуемый приговор отменить и вынести по делу новое решение об оправдании подсудимого Жежу Д.

На основании изложенного и руководствуясь п.(3) ч.(1) ст. 390, 396,397,398, п.(2) ч. (1) ст. 415, ст. ст. 417-418 и 422 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу адвоката Чимпоеш В. поданную в интересах подсудимого Жежу Д.Е. удовлетворить.

Приговор суда Комрат центральный офис от 27 декабря 2022 в отношении Жежу Дмитрия Кирилловича (JEJU DMITRI SHIRILL), обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 325 УК РМ отменить и вынести новое решение, которым Жежу Дмитрия Кирилловича (JEJU DMITRI SHIRILL), обвиняемого в совершении преступления предусмотренного по ч. (1) ст. 325 УК РМ, оправдать так как деяние подсудимого не содержит элементы преступления.

Вещественные доказательства: один DVD диск, который был перезаписан Офицером УСРМ ГТУ Юг НЦБК, на основании определения судьи по уголовному преследованию №11-250/2021 от 04 июня 2021 года, который содержит файлы:

-Аудиовидеозапись: Rec1_0033.avi от 25.01.2021;

-Аудиовидеозапись: Rec1_0034.avi от 25.01.2021;

с переговорами, имевшими место между сотрудниками Батальона Патрулирования Юг НИП ГИП Плукчи Дмитрием, Генчу Алексеем, и Жежу Дмитрием Кирилловичем, упакованный в пакет №1 – хранить в материалах уголовного дела.

Определение является окончательным и подлежит исполнению с момента его вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую Судебную Палату РМ в течение двух месяцев со дня оглашения определения в полном объеме.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

ФУЖЕНКО Д.С.

СТАРЧУК Ш.Т.

КОЛЕВ Г.П.

